

Бессмертие как необходимость.

Может это покажется странным, но тема бессмертия занимает довольно скромное место в мировой философии. При этом она разрабатывалась в основном усилиями религиозных философов, и большая часть исследований бессмертия была посвящена поиску и обсуждению форм бессмертия, а, вовсе, не основаниям, причинам, и необходимости этого феномена. Такое положение дел объясняется тем, что тема бессмертия актуализируется в основном как способ избегания смерти. Именно непреходящий страх смерти заставляет человека задуматься о возможности бессмертия в более или менее непротиворечащей реальности форме. Однако, решение такой задачи не дает человеку сколько-нибудь рациональной уверенности в своем бессмертии, и тут на помощь ему приходит религия. Именно поэтому большинство гипотетических форм бессмертия нам известны из религиозной философии. Что касается светской философии, то, как ни странно, но никаких сильных идей по теме бессмертия, на мой взгляд, за все время существования философии высказано не было. И это тем более удивительно, что современный мир, несмотря на рецидивы клерикализма, становится все менее религиозен, а значит проблема бессмертия требует нового, светского исследования, светского толкования.

Поскольку в данном тексте мы рассматриваем проблему бессмертия как необходимого бессмертия, то очевидно, что эта необходимость должна иметь фундаментальные онтологические основания, которые я усматриваю в специфике онтологической модели Бытия. Но моделей Бытия, в основании которых содержалась бы необходимость бессмертия на сегодняшний день не существует (во всяком случае, мне не удалось их обнаружить). Поэтому прежде, чем перейти к непосредственному рассмотрению необходимости бессмертия, я тезисно изложу свою авторскую модель Бытия, которая содержит в себе такую необходимость.

Модель Бытия

Прежде всего я мыслю Бытие как Предельный Универсум, как то, относительно чего нельзя помыслить "вне". Причем "вне" не в пространственном смысле, поскольку по отношению к Предельному Универсуму понятие пространства неприменимо, а, скорее, в формально логическом смысле, имея в виду то, что мы не способны мыслить Предельный Универсум иначе, чем через формальный отказ в границах. Все, что можно помыслить в отношении Бытия, мыслимо лишь в качестве части, элемента этого Универсума.

Логически, Предельный Универсум представляет собой абсолютную наполненность, а, значит, и абсолютное тождество. Но эта абсолютная тождественность, абсолютная неразличенность неустойчива, поскольку внутренне противоречива, ибо абсолютная наполненность, если она одна, неразличима от абсолютной пустоты, которая также есть абсолютное тождество. Это противоречие снимается тем, что Предельный Универсум раскалывается на Ничто, Все, и Существование. При этом совокупность Ничто, Все, и Существования дает исчерпывающее, но лишь рядоположенное описание Предельного Универсума. Это еще не целое, поскольку его части все еще безразличны друг другу. Поэтому необходимо указать связующее звено, которое объединило бы части, придало им гармоничность, связало бы рядоположенность в целокупность. Это звено я называю Актором Бытия или Волей. Посредством Актора Бытия Ничто различается в Существование и Существование различается в себе.

Теперь дадим некоторые определения актуальные для данной модели Бытия. Итак:

- **Ничто** – логическая пустота; то, чего еще не было; неразличенное; Абсолютное Будущее.
- **Все** – логическая наполненность; то, что уже свершилось, сбылось и ушло из Существования; неразличимое; Абсолютное Прошлое.
- **Существование** – суть различенное и различаемое; граница, по которой Предельный Универсум раскалывается на Ничто и Все; Абсолютное Настоящее.
- Внутренне связанное существование мы будем называть **Развитием**.
- В противоположность Развитию, внутренне несвязанное существование мы будем называть **Хаосом**.

Остановимся несколько подробнее на роли Актора Бытия в картине Бытия. Одной из наиболее распространенных проблем, с которой философ сталкивается при построении онтологической модели, является проблема нетривиальности модели Бытия. В самом деле, наличие в модели Бытия в том или ином виде Ничто, Все, и Существования характерно для многих, если не для всех, моделей Бытия. Но, как уже говорилось выше, их рядоположение само по себе не способно привести к осуществлению Бытия. Необходим некий Актор Бытия, который привел бы в движение модель Бытия. Эту проблему можно решать по-разному: можно, например, предписать законы этого движения, но такое Бытие окажется полностью детерминированным; можно также предопределить случайность движения, но осуществленное Бытие окажется Хаосом (кроме того, не ясно, как будет осуществляться сама случайность движения); наконец, можно предположить, что движение подчиняется некой Высшей Воле, но в этом случае мы неминуемо столкнемся с проблемой избыточности этой Воли, ее произволом (кроме того, Высшая Воля была бы дополнением к Бытию, и, таким образом, нарушала бы условие абсолютности Бытия).

На мой взгляд, перечисленных проблем можно было бы избежать, если лишить Волю тотальности, придав ей множественность, и связав ее проявления с конкретными формами Существования. В этом случае Воля становится необходимым элементом Бытия, а не довлеет над ним. Такую Волю я и называю Актором Бытия. Локализацию Актора Бытия мы будем называть Пространством Воли или Субъектным Пространством. Это пространство представляет собой несчетное множество, что делает его похожим на Ничто. Но, в отличие от Ничто, которое является Абсолютным Тождеством, Воля является Абсолютным Различием.

Жизнь как Актор Бытия

Понятие Жизни очень широко, но в рамках данного текста под Жизнью мы будем понимать такие ее формы, которые связаны с возможностью проявления Воли. Возможна ли Жизнь без способности к волеию мы не знаем, но, в любом случае, хотели бы такое свойство Жизни специально оговорить.

Исходя из сказанного, легко прийти к заключению, что Жизнь как конкретная форма Существования, наделенная способностью к волеию, есть ни что иное, как Актор Бытия. В самом деле, проявляя волю Жизнь совершает действия, которые не вытекают непосредственно из каузальности материи, а значит нетривиальным образом изменяют Бытие. При этом данная нетривиальность проявляется не как случайность, а выступает каузальностью более высокого порядка (каузальностью воли), ведущей свое начало непосредственно из различения Ничто.

Современные представления об устройстве материального мира позволяют предположить, что каузальность материи ведет свое начало из сингулярности, ставшей исходной точкой

Большого Взрыва, т.е., опять же, из различения Ничто. Однако, разница между каузальностью материи и каузальностью воли состоит в том, что каузальность материи порождает тождественный себе мир, а каузальность воли растожествляет его. При этом сама Воля проявляется как различие должного (идеальная реальность) от наличествующего (материальная реальность).

Человек: его Тело и Душа

Очевидно, что человеческая жизнь, как и любая другая форма Жизни является Актором Бытия и возвышает каузальность своей воли над каузальностью материи.

Различив свою самость, свое Я от окружающей его среды, человек невольно задался вопросом о границах себя. Казалось бы ответ очевиден: границы человека это границы его тела. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что, несмотря на то, что человеческое тело безусловно является частью человека и выполняет очень важные функции в его жизни, оно не является частью его самости, его Я. Поэтому с самого первого момента самоосознания, человек осознает себя симбиозом Тела и того, что он назвал Душой. Исторически, представления о Душе и ее отношениях с Телом менялись, но всегда Душа представлялась нематериальной сущностью и всегда самосознание человека, т.е. осознание человеком собственного Я, относилось к сфере Души.

Поскольку мы отнесли Душу к нематериальным сущностям, то и ее локализацию следует искать вне материального мира. Будем считать, что нематериальные сущности локализуются в Субъектном Пространстве (Пространстве Воли). Мы немного можем сказать о Субъектном Пространстве - лишь то, что оно нематериально, но каким то образом способно коммуницировать с материальным миром.

Если принять симбиотическую модель человека, то возникает вопрос о механизме взаимодействия Души и Тела. С одной стороны, законы сохранения, которые действуют в материальном мире запрещают какое-либо энергетическое взаимодействие Души и Тела, но, с другой стороны, принципиального запрета на информационное взаимодействие нет. При этом, однако, остается вопрос о механизме информационного взаимодействия, поскольку, в материальном мире информация переносится в процессах так или иначе связанных с энергообменом.

Мне удалось найти предположительный механизм информационного обмена между Душой и Телом (материальным и нематериальным мирами), который не нарушал бы законы сохранения, присущие материальному миру. Суть этого механизма основана на выводах из квантовой механики вообще и из принципа неопределенности Гейзенберга, в частности, и заключается в предположении вероятностного (стохастического) характера микромира. Подробнее об этом механизме смотрите: "[Философский очерк в стиле трансцендентального идеализма](#)".

Жизнь, Смерть и Бессмертие

Выше мы говорили о Жизни как об Акторе Бытия. Следовательно мы можем приписать Жизни и сверхцель (смысл) Актора Бытия: осуществление Бытия. Такая цель объясняет и оправдывает возникновение Жизни, ее многообразие, ее неизбежное стремление к нетривиальности и творчеству. Но в чем, тогда, смысл Смерти?

Для ответа на этот вопрос вернемся к модели Бытия. При ее описании мы говорили, что посредством Актора Бытия Ничто различается в Существование и Существование

различается в себе. Одна из форм различения Существования в себе и есть Жизнь. Но мы не раскрыли того, что представляет собой различение Ничто в Существование. А это различение представляет собой ничто иное, как Материю. Но что способствует конкретизации такого различения? Ведь материальная вселенная, в которой мы живем имеет уникальные параметры, которые с очевидностью не исчерпывают все возможные варианты существования Материи. Конечно, можно говорить о случайности этих параметров, а, значит, и о хаотичности осуществления Бытия, но мы уже говорили, что хаотичность Бытия создает не меньше онтологических проблем, чем его детерминированность. Поэтому мы будем все-таки исходить из предположения о присущей различенной Материи упорядоченности. Другими словами, мы должны в принципах различения Ничто в Существование увидеть признаки Развития, а, значит, и признаки действия Актора Бытия.

Но здесь мы сталкиваемся с проблемой, которая заключается в том, что акт воления (т.е. акт различения Ничто) может быть произведен только субъектом воли, т.е. Я. Но существование Я, как мы знаем, связано с существованием уже различенного материального мира. При этом акт воления полностью имплементируется в нетривиальное изменение (развитие) существующего материального мира. Другими словами, это никак не может привести к непосредственному различению Ничто в Существование.

Однако, обратим внимание на то, что материальный мир, как было выяснено в уже цитированном выше "Философском очерке", является нам не непосредственно, а путем сопряжения абсолютной свободы различающей способности разума с объективным фактором несущим начало непосредственно от являемого нам мира, в результате чего, сотворенный образ-явление мира, безусловно, коррелирует с его материальным прототипом, хотя непосредственно с ним и не связан. Другими словами, реальный мир, в котором живет мыслящий (различающий) субъект, не совпадает, но коррелирует с объективным материальным миром (вещью_в_себе), причем так, чтобы в материальном мире естественным образом могла существовать телесная (материальная) часть субъекта. Сам же являющийся мир уникален и эта уникальность не только отражает индивидуальность мыслящего Я, но и является результатом действия совокупной (накопленной из отдельных актов) воли проявляемой субъектом в течение своей жизни. При этом, в отличие от отдельных актов воли, которые объективируются в материальном мире, являющийся мир остается различенным лишь субъективно, т.е. еще не получившим своего окончательного различения в Материи. Именно этот мир может и должен стать различением Ничто в Существование. Но для этого необходимо высвободить его из субъектности Я. И эта роль - роль высвобождения сбывшейся воли из плена субъектности - отводится Смерти.

Смерть, фактом своего свершения, купирует взаимное аффицирование Души и Тела, что приводит к нарушению субъектности Я и, тем самым, к высвобождению субъективного мира-явления. Посредством этого мира-явления как совокупной воли, Ничто различается в Существование и, вот уже, нарождается новая Материя, взрывается новая вселенная! В_себе_сущность этой вселенной есть явление_сущность вселенной, в которой породивший новую вселенную субъект прожил свою жизнь. Таким образом, эти две вселенные будут являть собой внутренне связанное существование, т.е. развитие.

Но вместе с нарушением субъектности Я, Смерть разрушает и субъектность воли, хотя опыт осуществления по-прежнему будет окрашивать ее в цвета индивидуальности. Воля же, лишенная субъектности, не способна осуществлять Акты Бытия, а значит перестает соответствовать своему предназначению. В конечном итоге это привело бы к засыпанию,

к летаргии Бытия. Поэтому воля с необходимостью, носящей непреодолимый характер, ищет и находит в уже существующей (различенной) Материи ту телесность, которая, возможно, наилучшим образом соответствует индивидуальному характеру воли и, таким образом, восстанавливает свою субъектность. Возникает новая жизнь, посредством которой Воля продолжает осуществлять Бытие.

Однако, возникает вопрос: в каком отношении находится новая субъектность к породившей ее старой, разрушенной Смертью, субъектности? Для ответа на этот вопрос важно понимать разницу между субъектностью воли и ее индивидуальностью.

Субъектность Воли - это те ограничения, связи, которые накладываются на волю в силу ее принадлежности к конкретному симбиозу Душа-Тело. Эти связи и ограничения приводят к специфике проявления воли в среде существования субъекта.

В свою очередь, **Индивидуальность Воли** - это те особенности, та специфика воли, которую она приобретает в виде опыта (т.е. фиксирует в_себе_и_для_себя как необходимость), проявляясь в симбиозе Душа-Тело. В отличие от субъектности, индивидуальность воли оказывается устойчивой к разрушающему воздействию смерти, и именно она обеспечивает упорядоченную нетривиальность осуществления Бытия. Особенности индивидуальной воли мы будем называть Геномом Воли или Геномом Души.

Исходя из сказанного, мы можем прийти к выводу, что новая субъектность наследует от старой субъектности исключительно и только индивидуальность воли. Все остальное содержание субъекта будет раз и навсегда утрачено (вернее, это содержание осуществится (объективируется) в порожденной Материи). А это означает, что бессмертие человеческой личности, человеческого Я заключается в неостановимом воспроизведении субъектности, через воспроизведение индивидуальной воли, которая необходима для осуществления Бытия.

Некоторые практические аспекты бессмертия

В обыденном сознании бессмертие всегда связывается с бессмертием субъективного Я, что безусловно накладывает отпечаток на наше представление о бессмертии. Мы представляем себе картину бессмертия, как бесконечное путешествие нашего Я по бескрайним просторам времени, чаще всего локализуя свое пребывание в привычных нам местах. Поэтому обычного человека вряд ли воодушевит нарисованная выше картина бессмертия, ведь она понуждает отказаться от этих, так привычных и милых нам, представлений. С чем же столкнется в повседневной жизни человек, осознавший собственное бессмертие (мы назовем его - Человек Бессмертный или Homo Immortalis)?

Прежде всего ему следует смириться с тем, что никаких воспоминаний о прежней жизни в новой жизни случится не может ни при каких обстоятельствах. Помимо прочего, это означает, что, к сожалению, расставание с близкими нам людьми носит абсолютно безвозвратный характер.

Немаловажными представляются и моральные последствия осознания человеком собственного бессмертия. Как известно, во всех мировых религиях, в той или иной форме, имеются представления об Аде и Рае. Суля грешникам вечные муки, а праведникам вечное блаженство, эти представления, в том числе, помогают формировать моральное поведение человека. Вместе с тем, известно, что атеизм со своей верой в конечность жизни и невозможность посмертного бытия, породил проблему аморальности, которая

может быть достаточно полно выражена фразой: "Эх, одна живем!". Но не унаследует ли эту аморальность homo immortalis? Ведь ни рай, ни ада для него не предусмотрено также, как и для атеиста.

Здесь нужно обратить внимание на то, что изменения, которые претерпевает индивидуальная воля в процессе жизни, безусловно коррелируют со степенью моральности индивида и, следовательно, моральный стиль поведения индивида в том или ином виде будет воспроизведен вместе с его Я в последующем существовании. Это свидетельствует в пользу того, что моральные компоненты - позитивные или негативные, от цикла к циклу существования будут иметь объективную тенденцию к усилению в геноме воли. С другой стороны, воспроизведение того или иного типа поведения связано не только с содержанием генома воли, но и с конкретными параметрами среды существования. И в этом смысле, индивидуальная воля сохраняет свободу выбора, а значит, что моральная окраска поведения индивида не связана фатально с содержанием генома воли. Геном воли выступает скорее как Культура Воли, задавая тенденцию, но не гарантируя окончательный результат. Поэтому мы можем сказать, что моральность поведения в каждом цикле существования homo immortalis формируется заново в противостоянии культуры его воли и текущих потребностей существования.

Встраивание представления о homo immortalis в человеческую культуру способно привести к исчезновению экзистенциального страха человека перед смертью (т.е. страха смерти как таковой), что, в свою очередь, потенцирует весьма значительные изменения в мировоззрении и культуре человека. При этом страх самого процесса умирания останется, поскольку этот страх связан не столько со смертью, сколько с неизведанностью процесса умирания.

* * *

Человек бессмертен, но бессмертно не его бренное тело, а лишь нетленная душа. Бессмертие дано человеку не за заслуги перед кем-то или чем-то, равно как и не в наказание за прегрешения, но, единственно, как абсолютная необходимость для осуществления самого Бытия. При этом человек не волен принимать или отвергать свое бессмертие - он бессмертен императивно. Но это совершенно не означает, что ущемлена человеческая воля. Напротив, коль скоро человеку не нужно ничего делать специально для того, чтобы выполнять свою сверхзадачу - осуществлять Бытие, то его воля оказывается абсолютно свободной. И все те ограничения, которые человек накладывает на себя, оказываются свободным проявлением его воли. Лишь перед собой и собственной судьбой несет человек ответственность. Но эта ответственность огромна, ибо никто не разделит ее с ним.

Каждый раз проживая жизнь мы строим себя и свой мир, вплетая нить своей, устремившейся в вечность, судьбы в безграничную паутину Бытия. Бессмертие дает нам бесчисленное количество попыток, но каждая из них - решающая, ибо след каждой из этих попыток, сохраняясь в извилах нити нашей судьбы, определяет ответ на главный вопрос нашего, человеческого бытия: ведет ли нить нашей судьбы к счастью?

Октябрь 2017